

Сентябрь 1914 г.

С. ГЛИНСКІЙ.

- С. Глинскій**, первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- С. Глинскій**, вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузы Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**, третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ, изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**, Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю для смѣш. хора 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю, для дѣтскаго одногол. или двухгол. хора съ сопроп. ф-піано или ф-гармоніи Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. Я. Петрова,

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.—не меньше 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Импера-
торской Консерваторіей и другими мѣст-
ными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены Спб. Консерва-
торіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и
Музык. Школой учрежд. С. В. Смоленскимъ.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 9.

Сентябрь.

1914 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

Труды V Всероссійскаго Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму участниковъ V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей всемилостивѣйше благоугодно было въ 18 день іюня сего 1914 года въ Петергофѣ собственноручно начертать:

„ПРОЧЕЛЪ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ“

Означенная ВЫСОЧАЙШАЯ отмѣтка послѣдовала въ отвѣтъ на принесенную съѣздомъ черезъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

„Пятый всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха одушевляющія членовъ съѣзда чувства любви и всеподданной преданности и готовность приложить свои силы и знанія къ дѣлу музыкальнаго развитія народныхъ массъ на благо церкви и дорогой родины“.

I.

Открытие съѣзда

14 іюня.

Въ храмѣ Петроградской Духовной Семинаріи, въ зданіи которой нашелъ себѣ пріютъ V всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, въ 10 ч. утра начался молебенъ, совершенный пресвященнымъ Веніаминомъ, еп. Гдовскимъ.

Пѣль митрополичій хоръ подѣ управленіемъ И. Я. Тернова. Передѣ многолѣтіемъ пр. Веніаминъ сказаль слово на текстъ: „Славьте Господа... Пойте Ему новую пѣснь, пойте Ему стройно, съ восклицаніемъ“ (Пс. 32, ст. 2—3).

Во время лобызанія св. креста хоръ исполниль „Помышляю день страшный“ А. А. Архангельскаго.

Послѣ молебна участники съѣзда перешли въ актовъй залъ. Предсѣдатель Организационнаго Комитета К. К. Бирючевъ привѣтствовалъ собравшихся отъ имени Петроградскаго Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества, объявилъ V всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей въ Петроградѣ открытымъ и предложилъ избрать президіумъ съѣзда въ составѣ предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя и четырехъ секретарей. Избраніе производилось путемъ подачи записокъ. Послѣ подсчета голосовъ избранными въ президіумъ оказались: Е. М. Витошинскій—предсѣдателемъ (72 голоса), товарищами предсѣдателя Д. И. Заринъ (59 г.) и К. К. Бирючевъ (26 г.), секретарями свящ. П. И. Тиховъ, свящ. о. Михаилъ Гривскій, В. И. Решке и И. И. Третьяковъ.

Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда единогласно былъ избранъ Е. С. Азѣвъ. Растроганный до слезъ, Е. С. Азѣвъ поблагодарилъ собраніе за оказанную ему честь.

Первое засѣданіе съѣзда.

Предсѣдатель оглашаетъ полученныя съѣздомъ привѣтственныя телеграммы:

1) отъ А. А. Архангельскаго.

Шлю сердечный привѣтъ дорогимъ сотрудникамъ любимаго искусства, собравшимся на пятый съѣздъ; сожалѣю, что дальность разстоянія не позволяетъ мнѣ быть среди нихъ. Душевно желаю исполненія намѣченныхъ цѣлей съѣзда.

Архангельскій.

2) отъ Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ изъ г. Москвы.

Общее собраніе членовъ общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ горячо привѣтствуетъ V съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, шлетъ ему пожеланье плодотворной работы и въ качествѣ представителей своихъ командируетъ предсѣдателя и двухъ членовъ Правленія.

Предсѣдатель собранія *Рябцевъ.*

3) отъ редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Редакція журнала Хоровое и Регентское Дѣло, признавая значеніе съѣздовъ для улучшенія хорового пѣнія въ церкви и школѣ, проситъ собравшихся на съѣздъ хоровыхъ дѣятелей

принять ея привѣтствіе и пожеланіе успѣховъ въ предстоящей работѣ.

4) изъ Минска отъ хоровыхъ дѣятелей,

и 5) изъ Иванова-Вознесенска отъ мѣщанина Смыслова.

Привѣтствую съѣздъ, душевно желаю плодотворной работы.
Мѣщанинъ *Смысловъ*.

Приступая къ работѣ, участники съѣзда сочли своимъ долгомъ повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА свои вѣрноподданническія чувства. (Текстъ всеподданнѣйшей телеграммы приведенъ выше). Послѣ оглашенія текста телеграммы былъ трижды исполненъ народный гимнъ, покрытый многократнымъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ.

Предсѣдатель предложилъ собранію одобрить слѣдующія правила для ораторовъ:

1. Право выступать на трибунѣ, участвовать въ преніяхъ и голосованіи, принадлежитъ только членамъ съѣзда, имѣющимъ членскіе билеты.

2. Порядокъ выступленія ораторовъ устанавливается предсѣдателемъ съѣзда.

3. Выступая на трибуну, ораторъ сообщаетъ президіуму свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

4. Время каждаго выступленія ограничено 10 минутами.

5. По одному и тому же вопросу одно лицо можетъ выступать не болѣе трехъ разъ.

Общимъ собраніемъ эти правила одобрены и приняты для руководства.

По предложенію предсѣдателя съѣздъ приступилъ къ обсужденію вопроса о распорядкѣ предстоящихъ работъ. При обсужденіи выступали: гг. Щегловъ (Камышловъ), Левченко (Минскъ), Зубаревъ (Петроградъ), Кожуховъ (Ташкентъ), Акининъ (Екатеринодаръ), Голубевъ (Петроградъ), Ренда (Люблинъ), Купцовъ (Пенза), Шаминъ (Кубанск. обл.), Сопцовъ (Новоржевъ), Заринъ (Москва), Решке (Москва). Постановлено: чтобы дать возможность принять активное участіе въ разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ программу съѣзда большому количеству лицъ, разбить всю программу по пунктамъ и предложить отдѣльный вопросъ для разработки особой секціи. Программа съѣзда была разбита на слѣдующіе семь пунктовъ:

1) Пѣніе въ низшей и высшей начальной школѣ.

2) Пѣніе и инструментальная музыка въ учительскихъ семинаріяхъ и учительскихъ институтахъ.

3) Пѣніе въ средней школѣ—мужской и женской.

- 4) Организація лѣтнихъ регентскихъ курсовъ.
- 5) Учрежденіе всероссійскаго хорового общества.
- 6) Открытіе регентскихъ училищъ.
- 7) Страхуваніе пенсіи регентамъ церковныхъ хоровъ при посредствѣ сберегательныхъ кассъ Государственнаго Банка.

Президіумъ познакомилъ собраніе съ самымъ механизмомъ образованія секцій: 1) названіе секціи пишется на листѣ бумаги; 2) лица, желающія принять участіе въ работахъ данной секціи, записываютъ на листахъ свои фамиліи; 3) сформировавшіяся секціи сами выбираютъ себѣ предсѣдателя и устанавливаютъ совмѣстно съ нимъ порядокъ занятій; 4) въ случаѣ какихъ либо затрудненій предсѣдатель секціи докладываетъ о нихъ общему собранію и проситъ у него соотвѣтствующихъ разъясненій и указаній.

Объявляется перерывъ на 30 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 1 ч. 30 м. дня.

Е. М. Витошинскій произноситъ рѣчь на тему: „*Задачи V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей*“.

„Позвольте мнѣ съ чувствомъ, особеннаго нравственнаго удовлетворенія привѣтствовать V всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей въ Петроградѣ. Сегодня исполнилась давнишняя завѣтная мечта той части хоровыхъ дѣятелей, которая считала необходимымъ созвать одинъ изъ очередныхъ нашихъ съѣздовъ въ столицѣ. Мы знаемъ исторію этого вопроса, прекрасно помнимъ тѣ неудачи, которыя судьба поставила на пути этому желанію, но сегодня всѣ эти препятствія устранены, всѣ преграды разрушены, и мы имѣемъ возможность отсюда смѣло, открыто и свободно сказать обществу и государству, что хоровое дѣло стало для страны дѣломъ *жизненно-необходимымъ*, и для него пора уже создать такія условія, чтобы оно органически росло и крѣпло и, какъ проявленіе силы и здоровья націи, стало бы могучимъ факторомъ духовнаго развитія народа. Мы увѣрены, что отсюда, изъ центра умственной и административной жизни Имперіи, нашъ голосъ слышнѣе, и для многихъ непосвященныхъ понятнѣе и сами нужды пѣвческаго дѣла. Но если такъ велико наше желаніе быть услышанными изъ столицы, то нѣтъ ли съ нашей стороны самообольщенія въ томъ, что содержаніе нашихъ рѣчей дѣйствительно важно и значительно. Мнѣ думается, что самообольщенія здѣсь нѣтъ. Мы являемся не представителями небольшой группы работниковъ-профессіоналовъ, главная задача которыхъ—возможно лучшее обезпеченіе матеріальныхъ условій труда, а группой лицъ, объединенныхъ *высокой идеей* служенія народу путемъ развитія и подъема въ его средѣ музыкальнаго искусства. Первая и главная наша задача—успѣхъ и процвѣтаніе дѣла, которому мы служимъ. Кромѣ съѣздовъ въ странѣ нѣтъ инстанціи, которая говорила бы

обществу и государству о нуждах хорового дѣла. Сознаніе того, что мы не преслѣдуемъ узко-профессиональныхъ цѣлей, а отстаиваемъ дѣло общенароднаго значенія, даетъ намъ право быть *дерзновенными*: стучать во всѣ двери, гдѣ нашъ голосъ можетъ быть услышанъ, просить помощи у всѣхъ, кто способенъ насъ выслушать и захочетъ помочь.

Нашъ съѣздъ преслѣдуетъ двоякаго рода цѣли: *идейныя и практическія*.

Основная идейная задача съѣзда—сказать громко, во всеуслышаніе обществу и государству, что русскій народъ, какъ самый одаренный музыкальными способностями изъ народовъ Европы, создавшій бессмертную русскую пѣсню и неувядающей красоты церковные распѣвы, давшій міру Глинку, Чайковского, Римскаго-Корсакова, а сценѣ Шаляпина,—такой народъ достоинъ того, чтобы государство обезпечило ему возможность правильнаго музыкальнаго развитія и дало бы средства для организаціи обученія музыкѣ и пѣнію въ школахъ. Только при этомъ условіи бессмертныя произведенія русскихъ композиторовъ не будутъ покоиться на полкахъ магазиновъ, а будутъ широкою волною литься въ народную душу и будить въ ней все возвышенное и святое.

Нашъ долгъ напомнить церковной власти, обществу и государству, что въ XX вѣкѣ въ Россіи существуетъ еще огромная армія культурныхъ работниковъ, забытыхъ нашимъ законодательствомъ. Имя этимъ работникамъ—*регентъ церковнаго хора*. Его матеріальная необезпеченность и безправное приниженное положеніе больше не мирятся съ воззрѣніями общества на интеллигентный трудъ и должны быть устранены изъ жизни, какъ печальное наслѣдіе прошлаго.

Практическія задачи съѣзда непосредственно вытекаютъ изъ задачъ идейныхъ. Россія до сихъ поръ не имѣетъ законодательства, которое обезпечивало бы правильное музыкальное развитіе широкихъ массъ народа. Отсутствіе соответствующаго законодательства является одной изъ главныхъ причинъ того безотраднаго положенія пѣвческаго дѣла, на которое такъ жалуются лица, къ нему причастныя. Выходъ изъ этого положенія ясенъ: *такое законодательство необходимо создать*. Но кто же призванъ положить первый камень подъ то зданіе, въ которомъ грядущія поколѣнія русскаго народа будутъ развивать свои музыкальныя дарованія? Конечно, тѣ лица, которымъ это дѣло всего дороже и которыя обладаютъ для этого необходимыми знаніями и достаточнымъ опытомъ. Нашъ съѣздъ и есть собраніе такихъ лицъ, а потому намъ долженъ принадлежать и первый починъ въ этомъ дѣлѣ. Въ виду этого всѣмъ своимъ постановленіямъ мы должны дать такую форму и вложить въ нихъ такую мысль, чтобы они могли быть использованы высшими законодательными учрежденіями, какъ *проекты закона*.

Понятно, что форму закона можно придать только тѣмъ вопросамъ, которые уже созрѣли въ общемъ сознаніи и не вызываютъ споровъ.

Такимъ вопросомъ я лично считаю программы пѣнія и инструментальной музыки въ средней и низшей школѣ всѣхъ вѣдомствъ. По другимъ вопросамъ, входящимъ въ программу занятій V сѣзда хоровыхъ дѣятелей, мы располагаемъ далеко недостаточнымъ матеріаломъ. Вопросъ о страхованіи пенсіи регентамъ церковныхъ хоровъ при посредствѣ сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, по существу весьма сложный, на сѣздѣ возбуждается впервые. Окончить разсмотрѣніе такихъ вопросовъ мы не успѣемъ, а удовольствуемся только тѣмъ, что мы ихъ начнемъ.

Въ такомъ видѣ представляются лично мнѣ задачи V сѣзда хоровыхъ дѣятелей.

Въ преніяхъ и обмѣнѣ мнѣній по поводу моего доклада выяснится, въ чемъ собраніе со мной соглашается, и что оспариваетъ.

Представляя свои труды на судъ специалистовъ, на уваженіе законодательныхъ учреждений и усмотрѣніе общества, V сѣздъ хоровыхъ дѣятелей скажетъ имъ: „мы сдѣлали все, что могли и какъ умѣли, чтобы поставить дорогое для насъ дѣло музыкальнаго развитія русскаго народа въ наилучшія условія,—сдѣлайте же и вы съ своей стороны все, что въ вашей силѣ и вашей власти“.

Зубаревъ. (Петроградъ). Да здравствуетъ пѣніе!

Въ рукахъ вашихъ, гг. учителя пѣнія и регенты, находится великое средство, могущее быстро и успѣшно подвинуть впередъ зародившуюся въ послѣднее время мысль спасенія нашей родины, тонущей въ тинѣ беспросвѣтнаго угара запойнаго. Да здравствуетъ пѣніе! Пусть отрезвленный народъ нашъ полною грудью запоетъ свои родныя пѣсни во славу царя и родины! Пусть прозвучитъ наша русская пѣсня во всѣхъ концахъ нашего отечества; пусть спустится она до глубинъ ада и вознесется въ высь небесъ. Пусть всколыхнетъ родная пѣсня душу русскую и направитъ ее на путь спасенія отъ величайшаго зла русской земли—пьянства. Но гг. регенты! Много званыхъ, да мало избранныхъ! Работы много, а дѣлателей нѣтъ. Много на Руси талантливыхъ лицъ, много отличныхъ голосовъ, но алмазы эти въ большинствѣ случаевъ еще не отшлифованы, а посему полной цѣны не имѣютъ. Только школа можетъ создать просвѣщенныхъ хоровыхъ дѣятелей. Предлагаю настаивать на возможно большемъ открытіи музыкальныхъ школъ по всему лицу земли русской.

Вторымъ былъ заслушанъ докладъ г. Акинина (г. Екатеринбургъ) на тему: „*Роль и мѣсто пѣнія въ общеобразовательной школѣ*“.

Когда рѣчь идетъ о правѣ той или иной научной дисциплины, или какого-либо искусства стать въ ряды обязательныхъ предметовъ общеобразовательной школы, тогда приходится считаться съ

той суммой воспитывающих и образывающих воздѣйствій, которую заключаетъ въ себѣ эта научная дисциплина, или это искусство.

Въ настоящемъ моемъ краткомъ рефератѣ, имѣя въ виду вопросъ о правѣ пѣнія стать въ ряды обязательныхъ предметовъ въ общеобразовательной школѣ, я и полагаю остановиться, насколько мнѣ позволитъ краткость реферата, на томъ воспитывающемъ значеніи пѣнія, которое обуславливаетъ необходимость его введенія въ программы всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ.

Еще въ древней Греціи, въ колыбели искусства и философской мысли, установился взглядъ на музыку, какъ на воспитательницу человѣчества. Аристотель и Платонъ находили, что музыкальное образованіе должно быть обязательнымъ для каждаго гражданина.

Это мнѣніе древнихъ на протяженіи всей исторіи до нашихъ дней постоянно находило себѣ сторонниковъ какъ среди геніальныхъ представителей искусства—музыкантовъ и поэтовъ, такъ и среди выдающихся представителей философской мысли. Бетховенъ считалъ музыку божественнымъ откровеніемъ и единственнымъ путемъ къ недостижаемому для человѣка міру высшаго познанія. Гете признавалъ музыку высшимъ изъ искусствъ, способнымъ облагородить и возвысить всякую идею, выраженную въ безплотныхъ звукахъ. По мнѣнію Шопенгауэра музыка болѣе могущественна и глубока, чѣмъ всякое другое искусство; она способна воссоздавать самыя сокровенныя движенія человѣческой души и проникать человѣку въ самое сердце. Мартинъ Лютеръ, въ религіозной пропагандѣ котораго музыка сыграла огромную роль, считаетъ ее лучшею наставницею людей и признаетъ за ней способность развивать умственные силы.

Чувства людей и ихъ настроенія всегда находятся въ подчиненіи у музыки; она ихъ и возбуждаетъ, и возвышаетъ, и подавляетъ, и успокаиваетъ. Всюду, гдѣ нужно создать общее настроеніе толпы или вызвать общій порывъ чувства, музыка является однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ факторовъ.

Являясь могучимъ факторомъ, воздѣйствующимъ на человѣческой духъ, музыка вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ возбуждающее вліяніе и на физическую энергію человѣка; пѣсня всегда была сотрудникомъ рабочаго люда и не у одного милліона тружениковъ „дубинушка“ облегчала и ускоряла тяжелую работу.

Вся огромная область душевныхъ движеній человѣка неразрывно связана съ пѣсней, какъ съ естественнымъ языкомъ, служащимъ для изліянія интимныхъ чувствъ, для выраженія господствующаго настроенія, и являющимся лучшимъ средствомъ для внутренняго облегченія и успокоенія.

Кромѣ того, чарующими мелодическими и гармоническими сочетаніями звуковъ и ритмической стройностью музыка представляетъ человѣку высокое эстетическое наслажденіе и потому дорога ему отъ самыхъ первыхъ дней его сознательнаго бытія до глубокой старости.

Музыка вообще, а пѣніе въ особенности, въ рукахъ общеобразовательной школы является сильнѣйшимъ воспитательнымъ средствомъ, направленнымъ къ развитію эстетическаго чувства, возвышающаго и облагораживающаго человѣческую душу. Эстетическое чувство, какъ основа этического воспитанія, настолько дорого въ человѣкѣ, что для правильнаго развитія его въ душахъ своихъ питомцевъ общеобразовательная школа должна направить главныя усилія и не останавливаться передъ какими бы то ни было затрудненіями, возникающими на пути къ выполнению этой одной изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ: я называю эту задачу одной изъ важнѣйшихъ, потому что общеобразовательная школа главнымъ образомъ должна заботиться о томъ, чтобы ея питомецъ вышелъ въ жизнь человѣкомъ, отзывчивымъ къ добру, правдѣ и красотѣ, а о приобрѣтеніи какихъ-либо практическихъ навыковъ она должна заботиться настолько, насколько это нужно для выполнения ея главныхъ задачъ.

Пѣніе больше, чѣмъ какой-нибудь другой изъ общеобразовательныхъ предметовъ, вводитъ учениковъ въ міръ искусства; оно приводитъ ихъ къ общечеловѣческому языку, на которомъ восторгъ и горе у всѣхъ народовъ выражается одинаково, независимо отъ словъ, прибавленныхъ къ мелодіи; оно способствуетъ пониманію безсмертныхъ музыкальныхъ произведеній великихъ художниковъ; оно наполняетъ душу сознаніемъ духовной красоты, такой же, какая чувствуется во всякой нравственной идеѣ—въ идеѣ любви, прощенія, примиренія и т. п.

Каждое движеніе человѣческой души находитъ для себя соотвѣтственное выраженіе въ мелодическомъ и гармоническомъ сочетаніи звуковъ. Взгрустнется ли человѣку, радость ли освѣтитъ его скучную, монотонную жизнь, съ мольбою ли, или благодарнымъ порывомъ обращается онъ къ небу—все это онъ выливаетъ въ пѣснѣ, то грустной, задушевной элегіей, то искренней жаркой молитвой, то звучнымъ восторженнымъ гимномъ. Чужая радость и чужое горе становятся для насъ понятнѣе и ближе, когда выражаются въ пѣснѣ, всегда находящей себѣ откликъ въ нашей душѣ.

Религіозные обряды всякаго народа сопровождаются тѣми же пѣснями, какъ непремѣнными спутниками каждаго шага человѣческой жизни. Тысячи разнообразнѣйшихъ обрядовыхъ пѣсень у разныхъ народовъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что пѣсня является выразителемъ движеній нашей души.

Прямая обязанность общеобразовательной школы ввести своихъ питомцевъ возможно глубже въ область пѣсень, вселить въ ихъ души пониманіе красоты и смысла пѣсни и помочь имъ сознательно овладѣть матеріаломъ, наполняющимъ эту чудную область.

Главное преимущество пѣнія, какъ предмета, направленаго къ развитію эстетическаго чувства, передъ другими предметами, направленными къ той же цѣли, состоитъ въ томъ, что пѣніе доступно ребенку на самыхъ раннихъ ступеняхъ его развитія и требуетъ отъ него наименьшаго напряженія активнаго вниманія,

памяти и усидчивости, которой такъ мало у обыкновеннаго ребенка школьнаго возраста.

Дѣти съ большою охотою идутъ навстрѣчу всякой доступной имъ пѣснѣ, съ удовольствіемъ усваиваютъ ее и готовы пѣть постоянно. Школа должна воспользоваться этою готовностью дѣтей и ввести ихъ подалеже въ облагораживающую область пѣсенъ, въ которую они сами стремятся съ такою охотою; школа должна оградить своихъ питомцевъ отъ пѣсенъ, могущихъ попасть въ ихъ репертуаръ съ улицы.

Нужно заинтересовать дѣтей пѣснями и изъ безсознательнаго удовольствія создать для нихъ сознательный источникъ наслажденій, которыя будутъ утѣшать ихъ въ невгодахъ будущей жизни, отрывать отъ повседневныхъ пошлостей и переносить въ міръ чистой, отвлеченной красоты.

Какъ средства для сознательнаго усвоенія предмета, нотная грамота и элементарная теорія пѣнія должны быть обязательными частями общеобразовательнаго курса.

Нотная грамота очень немногимъ отличается отъ грамоты языка; правильно преподаваемая, она такъ же сильна ученикамъ, какъ и послѣдняя, а теорія пѣнія такъ же интересна, какъ и теорія другихъ предметовъ, и за нею должно быть признано такое же развивающее значеніе, какъ за математикой; здѣсь, какъ и тамъ, тѣ же стройныя соотношенія, тѣ же разнообразныя задачи.

Существуетъ мнѣніе, что нотная грамота и пѣніе вообще не можетъ служить общимъ достояніемъ учащихся, а является достояніемъ только избранной части учениковъ. Это мнѣніе порождается искони установившимся предрасудкомъ, что среди учениковъ многіе безъ голоса и слуха. Въ дѣйствительности среди дѣтей школьнаго возраста, признанныхъ школою годными для вступленія въ ея стѣны, таковыхъ несчастныхъ нѣтъ. При одиночномъ, а въ особенности при хоровомъ чтеніи, огромное большинство учащихся безъ особеннаго напряженія вниманія усваиваютъ интонацію учителя, т. е. проявляютъ довольно тонкую дѣятельность и слуха и голоса. Есть учителя, достигающіе удивительныхъ результатовъ въ области хорового чтенія—приходится поражаться чуткостью и воспримчивостью слуха ихъ класса. Каждый учитель, которому приходилось вести объяснительное чтеніе, не станетъ сомнѣваться въ томъ, что и голосъ и слухъ у учениковъ нашей школы имѣются въ достаточной мѣрѣ, для того, чтобы пѣніе могло стать обязательнымъ общеобразовательнымъ предметомъ.

Каждый учитель можетъ указать среди учениковъ и такихъ, съ которыми, не смотря ни на какія усилія, ничего нельзя сдѣлать въ области выразительнаго чтенія, но вѣдь отсюда нельзя устанавливать общаго приговора надъ учащимся. Присматриваясь къ ученикамъ, признаннымъ неспособными къ обученію пѣнію, можно замѣтить, что общее число ихъ въ школѣ или классѣ не больше общаго числа оставшихся на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, и слѣдовательно, неспособность къ пѣнію не превышаетъ неспособности учащихся въ области другихъ предметовъ.

Признаніе нѣкоторыхъ учениковъ неспособными къ изученію пѣнія вытекаетъ въ нашей школѣ главнымъ образомъ изъ того, что учитель, приступая къ совершенно неправильному испробованію голоса ученика, постоянно ставитъ передъ собою вопросъ, можетъ ли ученикъ издавать настолько пріятные звуки, чтобы они понравились тѣмъ, передъ кѣмъ будетъ пѣть классъ или училищный хоръ, а къ этому, конечно, не всѣ питомцы школы готовы. Ученикъ можетъ не обладать данными, которыя могли бы сразу сдѣлать его пѣніе пріятнымъ; у него можетъ быть крайне слабый голосъ, голосъ чрезвычайно небольшой по объему, наконецъ, очень некрасивый по тембру, но всего этого слишкомъ недостаточно для того, чтобы лишить ученика возможности войти въ область высшаго наслажденія. Дѣло разумной и цѣлесообразной гимнастики—сдѣлать голосъ, которымъ обладаетъ ученикъ, возможно болѣе пріятнымъ, гибкимъ и сильнымъ, а дѣло разумной методики дать ученику необходимыя знанія, помочь ему понять красоту и осмысленность пѣнія и сдѣлать его способнымъ разбираться въ движеніяхъ человѣческой души, отраженныхъ въ той или другой пѣснѣ.

Для того, чтобы пѣніе, преподаваемое питомцамъ общеобразовательной школы, достигало такихъ результатовъ, какіе могутъ быть достигнуты, и вполне оправдывало бы возлагаемыя на него надежды, нужно, чтобы оно стало такимъ же достояніемъ учениковъ, какимъ является методически правильно преподаваемая грамота языка, начальная арифметика, основы геометріи, сознательное чтеніе географическихъ картъ и т. п. Нужно, чтобы ученики были грамотны въ музыкальномъ смыслѣ; нужно, чтобы они понимали, что каждая нота та же буква, обозначающая такой или иной звукъ, только произносимый иначе, чѣмъ при чтеніи; что между музыкальными звуками существуютъ извѣстныя, условно понимаемыя, разстоянія, имѣющія опредѣленные измѣренія, за единицы которыхъ могутъ быть приняты тоны и полутоны; что тотъ или другой интервалъ на всякой высотѣ имѣетъ одинаковый характеръ и что сущность перехода отъ одного звука къ другому зависитъ не отъ названій звуковъ, составляющихъ интервалъ, а отъ числа входящихъ въ него единицъ; что каждая мелодія имѣетъ свою опредѣленную скорость и состоитъ изъ одинаковыхъ по длительности группъ нотъ, характеризующихъ ту или другую пѣсню, и что, наконецъ, художественная окраска каждаго музыкальнаго произведенія зависитъ отъ тѣхъ оттѣнковъ силы и выраженія звуковъ, которые придаетъ имъ исполнитель.

Тщательная проработка всѣхъ этихъ элементовъ нотной грамоты, связанная съ цѣлесообразно-подобранными художественными образцами для практическаго примѣненія сообщаемыхъ теоретическихъ свѣдѣній, доставитъ ученикамъ большое количество воспитательно-образовательнаго матеріала, развивающее значеніе котораго нужно признать совершенно равнымъ развивающему значенію другихъ предметовъ, являющихся обязательными въ программахъ общеобразовательной школы.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что та глубокая связь, которая существуетъ у музыки вообще и у пѣнія въ особенности съ внутреннимъ міромъ человѣка, то неоспоримое воспитательное значеніе, какое имѣетъ музыка и въ частности пѣніе, наконецъ, та развивающая человѣка въ умственномъ отношеніи сила, которая присуща рационально поставленному преподаванію нотной грамоты и хотя бы элементарной теоріи музыки,—все это даетъ пѣнію неоспоримое право стать въ ряду обязательныхъ предметовъ общеобразовательной школы всѣхъ ступеней и всѣхъ вѣдомствъ.

Но всѣмъ тѣмъ, что высказано выше, еще не исчерпывается значеніе пѣнія въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія. Вводя пѣніе въ кругъ обязательныхъ предметовъ, общеобразовательная школа запасается сильнѣйшимъ гигиеническимъ средствомъ, направленнымъ къ развитію и укрѣпленію дыхательнаго аппарата учащихся, и тѣмъ выступаетъ на путь рациональной борьбы со злѣйшимъ врагомъ человѣчества—туберкулезомъ, уносящимъ ежегодно несравненно большее число жертвъ, чѣмъ самая страшная повальная болѣзнь.

Подводя итоги сказанному, я прихожу къ слѣдующимъ краткимъ положеніямъ:

1) Пѣсня неразрывно связана съ каждымъ шагомъ человеческой жизни.

2) За пѣніемъ нужно признать неоспоримое воспитывающее значеніе.

3) Нотная грамота и теорія музыки представляютъ изъ себя научную дисциплину, способную развивающимъ образомъ дѣйствовать на умственные силы человѣка.

4) Пѣніе является необходимымъ въ школѣ гигиеническимъ факторомъ.

5) Пѣніе должно стать въ ряды обязательныхъ предметовъ общеобразовательной школы всѣхъ типовъ и всѣхъ вѣдомствъ.

В. Акининъ.

Д. И. Заринъ (Москва). Заявляю глубокое сочувствіе докладу г. Акинина. Какъ учитель средняго общеобразовательнаго учебнаго заведенія, я на опытѣ позналъ великую пользу хороваго пѣнія не только съ эстетической стороны, но моральной и физической. Съ тезисами доклада г. Акинина посему я вполне согласенъ. Въ свою очередь предлагаю съѣзду, разобравшись въ матеріалъ, предложенномъ нашему вниманію г. Акининымъ, строго установить тотъ базисъ, на которомъ съѣздъ могъ бы основывать свои труды, вырабатывая программы для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Необходимо категорически установить ту роль и то мѣсто, которое должно занять пѣніе въ ряду учебныхъ предметовъ общеобразовательной школы.

По этому же вопросу выступали о. діаконъ Константиновъ (Владикавказъ), гг. Решке (Москва) и Тереховъ (Петроградъ).

Постановили: Признавая докладъ г. Акинина затрагивающимъ наболѣвшую сторону школьно-пѣвческаго дѣла и исчерпывающимъ затронутый вопросъ въ достаточной мѣрѣ, передать его для руководства въ работахъ соответствующихъ секцій и напечатать полностью въ трудахъ сѣзда.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. пополудни. Послѣ закрытія засѣданія г. Тереховъ отъ имени администраціи Народнаго дома предложилъ участникамъ сѣзда посѣтить въ воскресенье 15 іюня въ 2 ч. дня музыкальные классы при Народномъ Домѣ, а вечеромъ оперу „Русланъ и Людмила“ М. И. Глинки. Предложеніе принято съ благодарностью.

Вечернее засѣданіе 14 іюня.

Засѣданіе открывается въ 8^{1/2} ч. вечера. Предсѣдатель Е. М. Витошинскій. На очереди перенесенный съ утренняго засѣданія докладъ В. И. Колпакова „Къ вопросу о временныхъ пѣвческихъ курсахъ для учителей и учительницъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ“. Докладчикъ отсутствуетъ. Докладъ представленъ въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ журнала Мин. Нар. Просв.

Въ виду того, что этотъ докладъ не представляетъ матеріала, спеціально приготовленнаго къ сѣзду, и, какъ ранѣе отпечатанный, уже прочитанъ многими участниками сѣзда, постановили въ пленарномъ засѣданіи его не заслушивать, а, какъ матеріалъ, передать въ соответствующую секцію.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. вечера, чтобы освободить время для работы секцій.

---

15 іюня. Воскресенье.

По программѣ утренняго засѣданія нѣтъ. Участники сѣзда разсѣялись по храмамъ столицы, чтобы познакомиться съ пѣніемъ хоровъ. Большинство были на литургіи въ лаврѣ, гдѣ пѣлъ митрополичій хоръ подъ управленіемъ И. Я. Тернова. Хоръ исполнилъ образцы церковныхъ пѣснопѣній различныхъ авторовъ и направлений.

Вечерняго засѣданія не было, такъ какъ участники сѣзда присутствовали въ Народномъ Домѣ на представленіи оперы „Русланъ и Людмила“ М. И. Глинки.

Утреннее засѣданіе 16 іюня. Понедѣльникъ.

Засѣданіе открыто въ 9^{1/2} ч. утра. Предсѣдатель Е. М. Витошинскій докладываетъ собранію, что въ залѣ засѣданія присутствуетъ членъ Государственной Думы, Иванъ Семеновичъ Клюжевъ. Собраніе горячо привѣтствуетъ депутата.

На очереди докладъ Е. М. Витошинскаго: „*Необходимость открытія училищъ пѣнія среднихъ и низшихъ*“.

„Мысль о томъ, что Россіи нужны училища пѣнія для подготовки кадра образованныхъ хоровыхъ дѣятелей, что безъ нихъ мы никакъ не разрѣшимъ наболѣвшаго вопроса о правовомъ положеніи регента и не подвинемъ впередъ хороваго дѣла въ странѣ, настолько *элементарна*, что доказывать ее значило бы ломиться въ открытую дверь. Наша задача должна быть болѣе конкретной: мы должны подѣлать эти училища на категоріи, если нужно, низшихъ и среднихъ, составить смѣту ихъ стоимости, далѣе, выработать точныя программы и составить штаты, и съ этимъ точно опредѣленнымъ матеріаломъ въ рукахъ ходатайствовать предъ исполнительной и законодательной властью о проведеніи въ жизнь нашихъ постановленій. Путь этотъ не легокъ и требуетъ со стороны дѣятелей огромнаго напряженія энергіи. Какъ легко осуществляются пожеланія съѣздовъ въ этой области,— намъ всѣмъ прекрасно извѣстно. Еще на первомъ съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ въ 1908 году мы постановили открыть Синодальное училище пѣнія въ Кіевѣ. Но вотъ съ тѣхъ поръ уже прошло шесть лѣтъ, а училище все еще въ проектѣ. Многіе упрекаютъ меня въ печати за то, что и я, какъ авторъ проекта, повидимому забылъ о немъ и ничего не предпринимаю для его проведенія въ жизнь. Попутно скажу въ свое оправданіе нѣсколько словъ. О своемъ проектѣ я не забылъ и дѣлаю все, что отъ меня зависитъ. Въ настоящее время этотъ вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Кіевѣ образовалась небольшая группа мѣстныхъ дѣятелей, которая приняла эту идею весьма близко къ сердцу; въ декабрѣ 1914 года я предполагаю прочесть въ одномъ изъ общественныхъ собраній Кіева спеціальныя докладъ на эту тему и образовать организаціонный комитетъ по устройству регентскаго училища въ Кіевѣ; депутаты отъ Кіевской губерніи въ Государственной Думѣ обѣщали свою поддержку этому законопроекту при его обсужденіи. Мѣстные дѣятели предполагаютъ въ ближайшемъ будущемъ возбудить ходатайство предъ Кіевской городской думой объ отводѣ подъ училище необходимаго участка земли. Такимъ образомъ и вопросъ объ открытіи регентскаго училища въ Кіевѣ не такъ безотраденъ, какъ можетъ показаться со стороны челоуѣку непосвященному.

Регентскія училища странѣ настоятельно нужны. Для того, чтобы показать, какое огромное несоотвѣтствіе существуетъ у насъ въ дѣлѣ подготовки образованныхъ регентовъ и спросомъ на ихъ трудъ въ странѣ, я приведу нѣсколько статистическихъ цифръ. Соборныхъ и приходскихъ храмовъ въ Россіи болѣе 50 тысячъ. Такъ какъ каждому храму нуженъ хоръ, то и образованныхъ регентовъ нужно не меньше. Что же мы имѣемъ на самомъ дѣлѣ? Казенныхъ училищъ, дающихъ законченное регентское образованіе, у насъ только два—регентскіе классы при придворной капеллѣ и Московское синодальное училище. Регентскіе классы оканчиваютъ въ среднемъ не болѣе 10 челоуѣкъ въ

годъ,*) а Московское училище только четыре человѣка. Регентское училище имени С. В. Смоленскаго начало работать очень недавно и результаты его дѣятельности значительными быть пока не могутъ. За 25-лѣтній промежутокъ времени мы можемъ получить не болѣе 350—400 образованныхъ регентовъ. Правда, въ Россіи уже около 50 лѣтъ существуютъ консерваторіи и музыкальныя училища И. Р. М. О., но эти заведенія преслѣдуютъ главнымъ образомъ интересы сольной и инструментальной музыки, а не подготовку дирижеровъ хора, а потому среди хоровыхъ дѣятелей насчитываются только единицы получившихъ образование въ этихъ училищахъ и консерваторіяхъ. Остается еще небольшой контингентъ лицъ, сдающихъ экзаменъ на званіе регента и регентскаго помощника, но такія лица едва-ли считаются сотнями. Вотъ какое положеніе дѣла рисуютъ цифры: странѣ нужно 50 тысячъ подготовленныхъ къ дѣлу регентовъ, а существующія училища не даютъ и трехъ десятковъ въ годъ. Такое положеніе—поистинѣ ахиллессова пята регентскаго вопроса въ Россіи. Здѣсь завязанъ тотъ узелъ всѣхъ регентскихъ бѣдъ, который никакъ не могутъ до сихъ поръ распутать ни сами регенты, ни сѣзды хоровыхъ дѣятелей, ни духовныя и свѣтскія власти. Всякій разъ, когда возбуждается вопросъ о правовомъ положеніи регента, неизбѣжно подымается и вопросъ объ его образовательномъ цензѣ, такъ какъ у насъ всѣ права по службѣ находятся въ тѣсной связи съ образовательнымъ цензомъ. Русскій регентъ до тѣхъ поръ не улучшить своего правового положенія, пока не будутъ открыты училища, которыя создадутъ категорію регентовъ съ *правами по образованію*, признаваемыми законами государства. Вотъ почему V сѣзду въ этомъ вопросѣ пора перейти отъ словъ къ дѣлу и приступить къ исполненію слѣдующей работы: 1) установить типъ регентскаго училища—средній и низшій, или только одинъ средній; 2) намѣтить сѣтъ ихъ открытія по важнѣйшимъ областямъ Россіи и 3) выработать программу и штаты. Эту подготовительную работу необходимо закончить къ VI сѣзду. Въ 1908 году я полагалъ, что на первое время можно ограничиться только однимъ училищемъ въ Кіевѣ. Но тогда намъ необходимо было боязливо озираться по сторонамъ, когда мы собирались говорить о расходахъ на организацію пѣнія, такъ какъ рисковали со всѣхъ сторонъ услышать давно знакомое: *нѣтъ денегъ*. Теперь, благодареніе Богу, времена другія! Въ этомъ вопросѣ мы можемъ значительно подвинуться впередъ, такъ какъ впередъ насъ идетъ само государство. Законодательныя учрежденія ассигнуютъ 10 милліоновъ рублей *ежегодно* на борьбу съ пьянствомъ. Теперь за денежными средствами дѣло не станетъ, нужны только инициатива и энергія съ нашей стороны. Нужно и умѣніе получить въ свое распоряженіе часть этихъ денегъ.

Не лишнимъ будетъ задать вопросъ: какому министерству или вѣдомству должны быть подчинены регентскія училища? Я стою за то, чтобы ими вѣдало Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это очень важно при распредѣленіи кредитовъ и при созданіи органовъ наблюденія за постановкой пѣнія въ средней и низшей школѣ.

*) Бываютъ выпуски по 2—3 человѣка.

По вопросу о типѣ регентскаго училища я склоняюсь къ типу *шестилѣтней общеобразовательной школы* и при ней трехгодичныхъ регентскихъ курсовъ. Программа общеобразовательныхъ предметовъ должна соответствовать программѣ мужскихъ гимназій съ нѣкоторыми сокращеніями мелочей и съ надлежащей постановкой специально—музыкальныхъ предметовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы $\frac{3}{5}$ учебнаго времени посвящалось изученію предметовъ музыкальныхъ. Въ училище принимаются мальчики всѣхъ сословій въ возрастѣ 10—12 лѣтъ въ первый классъ.

На регентскіе курсы могутъ поступать и лица взрослыя въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, обладающія соответственной музыкальной подготовкой и знаніемъ курса IV класса общеобразовательной средней школы.

Званіе регента дается только лицамъ, окончившимъ трехгодичные регентскіе курсы.

Ученики, окончившіе шестиклассное училище, получаютъ права средняго учебнаго заведенія на общемъ основаніи.

Вотъ основные пункты того законопроекта, который я считаю нужнымъ представить V съѣзду. Я полагаю, что если намъ удастся училища этого типа провести въ жизнь, то мы разрѣшимъ разъ навсегда злополучный вопросъ о правовомъ положеніи регента и создадимъ надлежащія условія для музыкальнаго развитія широкихъ массъ русскаго народа.

Речь члена Государственной Думы И. С. Ключева.

„Судьбы Божіи неисповѣдимы. Вчера мнѣ и во снѣ не снилось, что сегодня я буду говорить съ хоровыми дѣятелями всей Россіи. Но вотъ, по приглашенію Предсѣдателя вашего съѣзда, я здѣсь. Минуты этой я никогда не забуду. Всѣми фибрами души моей я жажду распространенія пѣнія по всему лицу необъятнаго нашего дорогаго отечества.

И въ семь случаѣ я вполнѣ солидаренъ съ вами—представителями пѣвческой Россіи.

Отъ дней юности моей я стремился побывать въ гостяхъ въ Чехіи и Богеміи: непреодолимое желаніе влекло меня туда. Тридцать лѣтъ лелѣялъ я въ сердцѣ своемъ эту завѣтную мою мечту. И вотъ, восемь лѣтъ тому назадъ въ компаніи съ графомъ В. А. Бобринскимъ, полетѣлъ я въ невѣдомую, манящую къ себѣ своей таинственностью, страну. Вотъ я и въ Чехіи. Тутъ на мѣстѣ я позналъ и во ушію убѣдился, что вся страна эта поетъ безъ умолку. Поетъ и старъ и младъ. Поютъ и въ горѣ и веселіи. Поютъ и женщины и мужчины; поютъ и дѣти малыя. Неужели, думалось мнѣ, Россія, такъ богато одаренная, не можетъ стать такою-же пѣвческой страной, какою нынѣ Чехія—Моравія—Богемія! Нѣтъ: и Россія должна стать таковою-же! Глубоко вѣрю въ это и убѣжденъ, что это такъ и будетъ! На первыхъ порахъ

работъ въ Государственной Думѣ друзей и защитниковъ величайшаго искусства—пѣнія было мало, что и не замедлило проявиться въ работахъ Думы. При выработкѣ штатовъ высшаго начальнаго училища къ пѣнію Дума отнеслась не съ должнымъ вниманіемъ, удѣливъ ему мѣсто на задворкахъ школьной программы, ассигновавъ на преподаваніе пѣнія мизерную сумму и смѣшала это величайшее искусство съ гимнастикой, не подраздѣливъ даже ассигнованія на категоріи: какія суммы на пѣніе, и какія на гимнастику.

Прошло 3—4 года и тенденція работъ Думы въ семь направленій стала иная. Дума нынѣ стала лицомъ поворачиваться къ этому лучшему и доступнѣйшему изъ искусствъ, способному перевернуть всѣ тайники души человѣческой, способному коснуться „святая святыхъ“ души народной. Поворотъ взгляда Думы на пѣніе доказывается ужъ тѣмъ фактомъ, что обсужденію о положеніи пѣнія въ общеобразовательной школѣ было отведено отдѣльное засѣданіе. Ранѣе о семъ и помышлять нельзя было. Двѣнадцать часовъ бились мы и, слава Творцу, обязательность пѣнія въ школѣ отстояли. (Рукоплесканія).

Дабы познакомить васъ, господа, съ современными взглядами г.г. Членовъ Думы на пѣніе, сдѣлаю цитату изъ доклада по законопроектамъ „о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ и объ измѣненіи штата учительскихъ семинарій“.

„Конечною и главною цѣлью народнаго образованія вообще и, въ частности, каждой отдѣльной школы служить гармоничное развитіе личности человѣка, т. е. образованіе его ума, облагораживаніе сердца или чувства и воспитаніе воли.

Образованіе ума и воспитаніе чувства, составляя основу правильного развитія воли, настолько тѣсно связаны между собою, что исключеніе или игнорированіе одного изъ нихъ недопустимы. Широко образованный человѣкъ, но лишенный способности отзываться на добрыя движенія сердца или съ извращенной волей, представляетъ собою явленіе не только печальное, но прямо вредное, а потому долженъ быть поставленъ ниже самаго обыкновеннаго, хотя и не учившагося нигдѣ простеца, но зато обладающаго кроткимъ и добрымъ сердцемъ.

Основой, источникѣмъ и главнымъ орудіемъ въ этой дѣятельности являются, конечно, религія, искусство и наука. Первые два устоя относятся къ области чувства, третій—къ области ума, а всѣ три вмѣстѣ—къ области духовной жизни человѣка. Религія и искусство содержатъ въ себѣ морализирующую силу; въ нихъ выражаются высокія потребности человѣческаго духа; они облагораживаютъ насъ, настраиваютъ къ лучшему, дѣлаютъ воспримчивѣе ко всему доброму, вводятъ въ царство духовной красоты, правды и всѣмъ этимъ воспитываютъ и поучаютъ насъ. Наука же, расширяя и обогащая умъ человѣка, открываетъ ему законы міра съ его величіемъ и красотами; создавая знанія, она направляетъ его къ побѣдѣ надъ природою и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ выясненію понятія добра и зла, т. е. идетъ навстрѣчу чувству; вводя насъ въ цѣлья сферы знанія, наука

открываетъ намъ царство поэзіи тамъ, гдѣ для ума ненаучнаго все пусто и безцвѣтно.

Словомъ, искусство и наука идутъ къ одной и той же цѣли—воспитанію человѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ силу этого, ихъ можно назвать двумя сестрами, сила и будущность которыхъ—въ ихъ взаимномъ единеніи, а конечная цѣль дѣятельности—доставленіе счастья человѣку путемъ раскрытія и развитія его природныхъ дарованій. Все это составляетъ такую истину, которая сознается почти всѣми и всюду, но которая, къ сожалѣнію, проводится въ жизни очень медленно и слабо. Особенно замѣтно проявляется такое равнодушіе по отношенію къ искусству, которое до сихъ поръ занимаетъ въ нашихъ школахъ невидное мѣсто, несмотря на всю очевидность его значенія въ дѣлѣ воспитанія человѣка. Изъ всѣхъ видовъ искусства самыми близкими къ народу являются пѣніе и музыка, а затѣмъ живопись въ ея элементарной формѣ, а потому на преподаваніе ихъ и должно быть обращено самое серьезное вниманіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и особенно въ низшихъ начальныхъ школахъ, какъ стоящихъ въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ народной массой, лишенной тѣхъ разнообразныхъ условій культурной жизни, которыми часто съ избыткомъ пользуются состоятельные классы. Чтобы точнѣе выяснитъ тотъ вредъ, который вытекаетъ изъ создаваемаго положенія этихъ предметовъ въ общемъ курсѣ нашихъ учебныхъ заведеній, слѣдуетъ болѣе рѣзко и рельефно освѣтить вопросъ о влияніи cadaго изъ нихъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. П. ЧЕХОВЪ НА КЛИРОСѢ. (къ десятилѣтію со дня его смерти).

Отецъ Антона Павловича Чехова, Павелъ Егоровичъ, былъ типичнымъ регентомъ—любителемъ; беззавѣтно преданный своему дѣлу, онъ только въ пѣніи и находилъ смыслъ своей жизни. Поэтому дѣтство Антона Павловича прошло въ атмосферѣ клироса, церковныхъ службъ и церковныхъ напѣвовъ. Каждую субботу вся семья отправлялась ко всенощной, рассказываетъ А. Сѣдой (Чеховъ) въ биографіи писателя, „Изъ дѣтства А. П. Чехова“ *) и возвратившись изъ церкви, еще долго пѣла у себя дома канонъ. Курилась кадильница, отецъ или кто—нибудь изъ сыновей читалъ икосы и кондаки, и послѣ cadaго изъ нихъ всѣ хоромъ пѣли стихиры и прмосы. Утромъ шли къ ранней обѣднѣ, послѣ которой дома всѣ также хоромъ пѣли акафистъ.

Павелъ Егоровичъ жилъ въ Таганрогѣ, имѣлъ свою лавочку и пѣлъ со своимъ хоромъ въ церкви. Онъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что, заставляя своихъ малолѣтнихъ дѣтей пѣть въ церквахъ, онъ дѣлаетъ хорошее, богоугодное дѣло. Онъ доказывалъ, что отъ упражненія въ церковномъ пѣніи дѣтскія груди

*) „Библиотека Востокъ“ № 1, 1913.

и голоса только укрѣпляются, а неуклонное посѣщеніе церковныхъ службъ развиваетъ душу и благотворно дѣйствуетъ на нравственность. При этомъ онъ всякій разъ ставилъ въ примѣръ себя: онъ съ молодыхъ лѣтъ неуклонно посѣщалъ Божій храмъ и пѣлъ на клиросѣ—и изъ него вышелъ—слава Богу—человѣкъ.

Тамъ, гдѣ дѣло касалось благочестія и церковнаго благолѣпія, Павелъ Егоровичъ былъ твердъ, какъ камень, и поколебать его было невозможно. Онъ былъ страстнымъ любителемъ церковнаго цѣнія и положительно не могъ безъ него жить. Для него было мало ходить въ церковь и слушать пѣніе и чтеніе, онъ долженъ былъ самъ пѣть и самъ читать, и при этомъ такъ, чтобы другіе заслушивались имъ и цѣнили его. Онъ росъ въ деревнѣ, и въ дѣтствѣ деревенскій священникъ выучилъ его уродливо играть на скрипкѣ и кое-какъ читать ноты, и этого было совершенно достаточно, чтобы онъ лучшую пору своей жизни употребилъ на пѣніе. Онъ дошелъ до регента соборнаго хора. Но это мѣсто удержалось за нимъ недолго. Года два—три онъ долженъ былъ провести въ бездѣйствіи. Ему, однако, стало не въ ногу, и онъ рѣшилъ организовать свой собственный хоръ, не привязанный ни къ какой церкви и вполнѣ самостоятельный. Сдѣлать это оказалось нетруднымъ: любители нашлись скоро. Но это былъ довольно странный хоръ, состоявшій изъ взрослыхъ мужчинъ и троихъ дѣтей—пищиковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Антоша; двое другихъ были его братья. Взрослые любители церковнаго пѣнія были—кузнецы. Это былъ очень своеобразный хоръ. Одинъ кузнецъ, здоровый дѣтина, надрываясь, пѣлъ тонкой фистулою, изображая дисканта. За его тонкій и всегда дребезжащій голосъ его прозвали „разбитый казанъ“, т. е. треснувшій котелокъ. Другой былъ превращенъ въ альту и носилъ кличку „барана“, потому что онъ не столько пѣлъ, сколько блеялъ. Третій былъ по природѣ баритономъ, но долженъ былъ пѣть теноромъ и постоянно срывался. Его въ шутку называли „пожарнымъ козломъ“. Остальные были басами. Почти все они были неграмотны. Когда этотъ хоръ пѣлъ, то слушатели говорили, что это „кузнецы стучать молотками“...

Къ этому хору Павелъ Егоровичъ присоединилъ и своихъ дѣтей—гимназистовъ. Хору удалось найти себѣ дѣло въ Греческомъ монастырѣ. Дѣти конечно не раздѣляли съ своимъ отцомъ увлеченія пѣніемъ и плохо поддавались отцовскимъ наставленіямъ: для нихъ оно было принужденіемъ, отбываніемъ послушанія своему отцу. Дѣти со страхомъ ожидали наступленія каждаго воскресенья и каждаго праздника. Антошѣ, у котораго не бывало

ни голоса ни слуха, приходилось тяжело всѣхъ: онъ невольно и притомъ почти постоянно не попадалъ въ тонъ и фальшивилъ, и, конечно, получалъ за это выговоры. Но горше всего было то, что приходилось не досыпать. Поэтому онъ вполне основательно жаловался.

— Господи, что же это за жизнь анафемская? плакалъ онъ— Всѣ товарищи радуются воскресенью! Каждый изъ нихъ хорошо выспится, а потомъ цѣлый день будетъ гулять, бѣгать и ходить въ гости; а мы, какъ какіе нибудь арестанты, должны вставать чуть свѣтъ и цѣлый день ходить по церквамъ и пѣть. Когда же это кончится?...

Черезъ два года хору пришлось разочароваться въ успѣшности своего труда для греческаго небогатаго монастыря. На монастырскомъ праздникѣ регентъ и пѣвчіе были вознаграждены за двухгодичное пѣніе свое на монастырскомъ клиросѣ—по 2 р. 14 коп. на человѣка... Кузнецы разбрелись, и для Антоши, Коли и Саши настала каторжная пора. Павелъ Егоровичъ счелъ недобросовѣстнымъ покинуть монастырь только потому, что кузнецы разбѣжались, и продолжалъ пѣть раннія обѣдни съ одними только дѣтми. Правда, это былъ до того слабенькій хоръ, что уже на срединѣ храма его не было слышно, но все-же это былъ хоръ. Несчастливымъ же, и слабогрудымъ и безголосымъ, гимназистамъ приходилось напрягать силы чуть ли не до изнеможенія. Павелъ Егоровичъ видѣлъ это и понималъ; порою ему было искренно жаль своихъ чадъ, но чувства регента брали въ немъ верхъ надъ чувствами отца. Жена его, Евгенья Яковлевна, въ въ свою очередь настойчивѣе стала заступаться за дѣтей, и отецъ временами начиналъ колебаться, и даже какъ будто бы готовъ бывалъ сдать. Но наступало воскресенье, въ груди начиналъ сосать червякъ регентства, и заплаканные гимназисты, проклиная свою судьбу, снова уныло плелись въ монастырь въ утреннихъ зимнихъ потемкахъ къ ранней обѣднѣ.

Вскорѣ, однако раннія обѣдни въ монастырѣ были отмѣнены на славянскомъ языкѣ: стали служить по-гречески, и хору пришлось разстаться съ монастыремъ..

Прошелъ послѣ этого цѣлый годъ самаго томительнаго бездѣйствія. Павелъ Егоровичъ замѣтно грустилъ и считалъ себя человѣкомъ, опустившимся и обиженнымъ судьбою: былъ регентомъ, доставлявшимъ доброй четверти жителей Таганрога духовно-эстетическое наслажденіе, и вдругъ сталъ ничѣмъ—сталъ простымъ купцомъ, и больше ничего. Развѣ это не обидно? Прежде, когда онъ шелъ по улицѣ, многіе прохожіе при встрѣчѣ съ нимъ

шептали другъ другу: „то регентъ“ а теперь никто не обращаетъ на него вниманія и никто не помнитъ его заслугъ. Теперь ему осталось только одно: ходить съ дѣтьми на лѣвый клиросъ и читать и пѣть вмѣстѣ съ дьячками. Но и дьячки не всегда относились къ нему дружелюбно, а иной разъ пѣніе и чтеніе приходилось брать съ боя... Положеніе не ахти какое почтенное и почетное. А тутъ еще и регентскій червячокъ шевелится въ груди и обидно сосеть.

Случалось, что иногда тоска по пѣнію слишкомъ одолѣвала бывшего регента. Тогда онъ вечеромъ собиралъ дѣтей у себя дома въ залѣ или въ столовой, раскладывалъ ноты, бралъ въ руки скрипку и пѣлъ „Херувимскую“ или „Достойно“, вмѣстѣ со своими пищиками. Это нѣсколько успокаивало его разстроенную и наболѣвшую душу, и регентскій червячокъ на нѣсколько дней умолкалъ.

Наконецъ желанный день насталъ. Павелъ Егоровичъ разузналъ, что въ непродолжительномъ времени возобновляется богослуженіе въ Таганрогскомъ дворцѣ, въ которомъ нѣкогда жилъ и скончался Императоръ Александръ Благословенный. И дворецъ, и церковь, цѣлыми годами стояли на замкѣ, и никакихъ службъ въ ней не совершалось. Но вотъ въ дворцовой церкви открываются богослуженія. Павелъ Егоровичъ былъ допущенъ съ своимъ хоромъ. Онъ ожидалъ, что теперь все пойдетъ по новому, что въ дворцовую церковь будетъ ѣздить вся городская знать, что онъ будетъ торжествовать побѣду... Опять появились на сцену кузнецы... опять воскресъ прежній хоръ Павла Егоровича, и пищикамъ готовилась серьезная работа. Хоръ началъ пѣть со страстной. Немного нашлось ожидаемой Павломъ Егоровичемъ мѣстной знати, которая пріѣзжала въ церковь: старушка-благотворительница, два-три важныхъ лица изъ Окружнаго суда съ женами, какой то полковникъ, пожилая дѣвица—смолянка, градоначальникъ, и только... Но Павелъ Егоровичъ ожилъ. Онъ пріосанился, одернулъ сюртукъ, разгладилъ бороду, и, обведя хоръ строгимъ взглядомъ, проговорилъ тихо:

— Смотрите же, господа...

Подошелъ самый важный для него моментъ, когда надо было выступать на середину церкви и начинать „Да исправится молитва моя“. Онъ сдѣлалъ знакъ рукою поблѣднѣвшимъ дѣтямъ и вышелъ съ ними на середину.

— Тра-та-ти-та томъ, задаль тонъ Павелъ Егоровичъ, приставивъ къ уху камертонъ.

Гимназисты откъашиались и замерли, регентъ шевельнулъ рукою, поднялъ ее и шепнулъ:

— Начинайте... Да испра...

Со стороны гимназистовъ—ни звука! Наступаетъ томительная пауза. Павелъ Егоровичъ снова задалъ тонъ:

— Тра-та-ти-та-томъ. Кхмъ... Да испра...

— Да исправится, начинаетъ неувѣренно Саша и взглядываетъ на братьевъ.

Но братья замялись. Коля совсѣмъ струсилъ, а Антоша закрылъ ротъ, но не можетъ выдать изъ себя ни звука. Саша робѣетъ, обрывается и умолкаетъ. Павелъ Егоровичъ дѣлается совсѣмъ краснымъ и повелительно затягиваетъ:

— Да исправится...

Дѣти совсѣмъ растерялись, но отецъ подталкиваетъ ихъ сзади, Саша начинаетъ подтягивать. За нимъ кое-какъ начинаютъ Коля и Антоша. Но Антоша, при отсутствіи слуха, никакъ не можетъ попасть въ тонъ. Всѣ трое чувствуютъ, что гибнуть, но Павелъ Егоровичъ храбро ведетъ свою партію и мало по малу увлекаетъ дѣтей за собою. Дѣло кое-какъ налаживается, и гимназисты чуть-чуть ободряются, но голоса ихъ дрожать и каждую секунду грозятъ оборваться.

Два стиха пропѣты благополучно. Остается только еще разъ пропѣть „Да исправится“, но уже не стоя, а колѣнопреклоненно—и дѣлу конецъ. Павелъ Егоровичъ шопотомъ приказываетъ дѣтямъ опуститься на колѣни, и самъ опускается. Саша и Коля повинуются безпрекословно, но Антоша мнется, конфузится и медлитъ. Отецъ приказываетъ еще разъ, и онъ—красный—опускается, но уже не можетъ пѣть. Сзади, въ публикѣ, послышался сдержанный смѣхъ, и у Антоши по щекамъ начинаютъ катиться слезы, и по лицу видно, что онъ страшно страдаетъ. Павелъ Егоровичъ недоумѣваетъ, но, взглянувъ на ноги сына, конфузится и самъ. У Антоши на сапогахъ зіяютъ страшно протертые подошвы и изъ огромныхъ двухъ дыръ видны слѣды протоптанныхъ чулокъ и грязное голое тѣло.

Скандалъ!... Павлу Егоровичу даже и въ голову не приходила возможность такого несчастья. Правда, Антоша еще двѣ недѣли тому назадъ заявилъ, что сапоги у него давно уже „каши просятъ“, но онъ не обратилъ тогда должнаго вниманія. Кто же могъ предвидѣть, что случится такой казусъ...

Пѣніе кончается кое-какъ, съ большимъ конфузомъ. Павелъ Егоровичъ уводитъ дѣтей и самъ становится на свое регентское мѣсто и начинаетъ дирижировать хоромъ.

Положеніе не изъ веселыхъ: и виноватаго нѣтъ, и дѣла поправить нельзя. Въмѣсто побѣды—пораженіе...

Но вот наступила Пасха. Торжественная служба: радостное настроеніе. Кузнецы стучать молотками во всю; гимназисты тоже надрываются, но теперь уже не по принужденію, а по собственной волѣ... Радостно... Начищается христосованіе, вся знать цѣлуется. Градоначальникъ входитъ въ залу и христосуется съ выстроившимися конвойными казаками. Павелъ Егоровичъ на минуту покидаетъ хоръ и вмѣшивается въ группу знати. Ему тоже хочется поцѣловаться съ кѣмъ нибудь изъ аристократовъ, и въ особенности съ градоначальникомъ, но это ему не удается: на него никто не обращаетъ вниманія... Ему неловко и, чтобы замять эту неловкость, онъ возвращается къ хору и начинаетъ лобызаться съ кузнецами, отрывая ихъ отъ пѣнія...

Послѣ этого хоръ просуществовалъ недолго и распался. Павелъ Егоровичъ опять загрустилъ и сталъ опять ютиться въ разныхъ церквахъ на лѣвыхъ клиросахъ вмѣстѣ съ дьячками и заставлялъ дѣтей пѣть, гдѣ только возможно. Но всему бываетъ конецъ. Протекло три или четыре года. Саша получилъ аттестатъ зрѣлости и уѣхалъ изъ Таганрога въ университетъ; поѣхалъ съ нимъ въ столицу и Коля учиться живописи. Остались только одинъ Антоша и его мелкая нисходящая братья. Распалось, стало-быть, и тріо. Павелъ Егоровичъ вздохнулъ и покорился судьбѣ, но ходить къ церковнымъ службамъ не переставалъ до самой своей смерти.

Извѣстія и Замѣтки.

Въ настоящее время школой народнаго искусства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, сверхъ преподаванія различныхъ отраслей женскаго художественно-промышленнаго труда, введено также и обученіе русской народной пѣснѣ, по напѣвамъ возможно близкимъ къ народному складу.

Интересно, что пѣніе производится во время самыхъ рукодѣльныхъ работъ, причемъ источниками, откуда заимствуюся разучиваемыя пѣсни, служатъ сборники, изданные Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, а также пѣсни, записанныя въ различныхъ мѣстностяхъ при помощи фонографа и изданныя Императорской Академіей Наукъ. Пожеланія о введеніи обученія народной пѣснѣ въ школы были высказаны многими земствами, въ виду того, чтобы будущія учительницы и инструкторши, выпускаемыя школой народнаго искусства, могли препода-

давать въ земскихъ школахъ и народную пѣсню, которая должна вытѣснить „частушку“, занесенную въ деревню изъ городовъ и фабрикъ.

---

15 августа скончался А. К. Лядовъ, бывший долгое время сотрудникомъ Н. А. Римскаго-Корсакова по работѣ въ Регентскихъ Классахъ Придворной Капеллы. Перу А. К. Лядова принадлежать интересные труды по обработкѣ для хора русскихъ народныхъ пѣсень, а также и нѣсколько духовно музыкальныхъ переложений.—

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26-го августа—6 сентября 1914 г. за № 7776, по вопросу о томъ, подлежитъ-ли зачету на выслугу соответствующихъ прибавокъ къ жалованью прежняя служба учителей церковнаго пѣнія духовныхъ семинарій и училищъ, разъяснено по духовно-учебному вѣдомству относительно службы учителей церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ: такъ какъ по ст. 491 Уст. о сл. Правилъ (Св. Зак., т. III; изд. 1896 г.) учителя церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ не считались на государственной службѣ, а обучали по найму, права-же государственной службы предоставлены имъ по Высочайшему повелѣнію 7-го января 1902 года при условіи, если они получили образование не ниже средняго, если занимаютъ всѣ положенные по нормальному расписанію уроки церковнаго пѣнія въ семинаріи или училищѣ и управляютъ семинарскимъ или училищнымъ хоромъ (ст. 491, I Уст. о сл. Правит. по прод. 1906 г), то тѣ изъ учителей церковнаго пѣнія, которые не удовлетворяютъ изложеннымъ требованіямъ, не могутъ быть признаны штатными учителями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; подъ образованіемъ не ниже средняго слѣдуетъ разумѣть общее образованіе; посему получившіе специальное образованіе, напримѣръ, окончившіе пѣвческую капеллу, не могутъ быть признаны штатными учителями; на установленныя прибавки къ жалованью засчитывается лишь штатная служба въ должности учителей церковнаго пѣнія, т. е. служба въ сей должности лицъ, удовлетворяющихъ изъясненнымъ требованіямъ, и притомъ лишь съ 7 января 1902 года—времени предоставленія учителямъ церковнаго пѣнія правъ государственной службы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда служба не можетъ быть признана штатною, напр., когда учителя церковнаго пѣнія не удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ закона, изъ содержанія по сей службѣ, какъ не дающей права на пенсію, вычетъ не производится.

У. М. В. Д. Музыкально-Театральное Бюро Общества Друзей музыки, озабочиваясь предоставленіемъ (безвозмездно) наибольшему числу музыкальныхъ труженниковъ и труженниковъ сцены ангажементовъ, службы, уроковъ и другихъ подходящихъ занятій, просить прислать въ Бюро (Петроградъ, 2-я рота, 16), свои адреса, условия, специальность „curriculum vitae“ и фотографическую карточку.

Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ образованы особая комиссія для составленія программъ для четырехгодичнаго курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь. Въ комиссію по церковному пѣнію вошли д. с. с. П. П. Мироносицкій, прот. А. А. Митропольскій и свящ. В. М. Бобровскій. Предсѣдателямъ Комиссіи предоставлено право приглашать для занятій въ комиссіяхъ другихъ свѣдущихъ лицъ.

— „Вторая книжка для чтенія нотъ“ С. Глинскаго печатается въ настоящее время вторымъ изданіемъ и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати патриотическій хоръ А. Никольскаго „Затрубили трубы бранныя“ для смѣш. хора. Въ недалекомъ будущемъ выйдутъ изъ печати также хоры на тексты, имѣющіе отношеніе къ переживаемой Россіей войнѣ, С. Бармотина, П. Драгомирова, Н. Ковина, П. Петрова—Бояринова и др.

Н. Д. ЛЕБЕДЕВЪ.

Къ двадцатипятилѣтію регентской дѣятельности.

Недавно исполнилось двадцатипятилѣтіе регентской дѣятельности одного изъ извѣстныхъ регентовъ г. Петрограда, Николая Дмитриевича Лебедева. Г. Лебедевъ род. въ 1872 г. Регентское образованіе получено имъ въ Регентскихъ классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы; онъ окончилъ курсъ этихъ классовъ въ 1896 г. Первые регентскія выступленія г. Лебедева относятся къ 1889 г. въ хорѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, гдѣ онъ началъ свою дѣятельность сначала помощникомъ регента, а затѣмъ продолжалъ регентомъ. Послѣдовательно г. Лебедевъ дирижиро-

валь хоромъ Кубанскаго Казачьяго войска, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Батальона, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка. Слѣдуетъ отмѣтить, что г. Лебедевъ извѣстенъ, какъ поборникъ новаго направленія духовно-музыкальной литературы. Г. Лебедевъ не чуждъ и композиціи: его перу принадлежатъ и свѣтскіе хоры, и духовныя произведенія, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить Антифоны на отиѣваніе священниковъ, Херувимскую пѣснь, Отче нашъ и др. Г. Лебедевъ дирижировалъ въ большихъ концертахъ Петрограда—Инвалидномъ—хоромъ Преображенскаго полка, концертъ Петроградскаго Общества регентовъ, и др. Пожелаемъ симпатичному регенту—труженику продолженія его полезной дѣятельности еще на многіе и многіе годы.

Корреспонденціи.

Нижегородская Ярмарка.

Духовный концертъ въ пользу раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ.

Нижегородское Св. Георгіевское Общество Хоругвеносцевъ въ Гербовомъ залѣ ярмар. Главнаго дома 14 августа устроило благотворительный концертъ при участіи двухъ главныхъ Нижегородскихъ хоровъ—Архіерейскаго и Соборнаго.

Время для концерта (канунъ Успенья Пр. Б—цы) избрано самое удачное въ ярмарочный періодъ, т. к. въ этотъ вечеръ нѣтъ нигдѣ увеселеній; прекрасный залъ (гдѣ еще до сего времени не бывало концертовъ), большія голосовыя силы указанныхъ хоровъ и, наконецъ, симпатичная сезонная благотворительная цѣль въ пользу жертвъ войны, все это, взятое вмѣстѣ, привлекло въ Гербовый залъ много публики.

Хоръ Архіерейскій въ нынѣшній ярмарочный годъ состоитъ изъ выдающихся лицъ, какъ можно сказать никогда прежде, а также и въ большомъ количественномъ составѣ. Какъ новость, можно отмѣтить участіе въ Архіерейскомъ хорѣ женскихъ голосовъ.—Поютъ онѣ въ отдѣленіи при новомъ соборѣ.

Благодаря спѣшности устройства концерта, очевидно, хоры не могли должнымъ образомъ приготовиться къ такому солидному выступленію предъ Всероссійской публикой и поставить что либо интересное и новое; всѣ поставленные №№-ра въ программѣ запѣты этими хорами въ прошлыхъ концертахъ, а поставленный концертъ Дегтярева (Лирина), который исполняется постоянно на требныхъ молебнахъ въ рядахъ, совершенно диссонируетъ въ программѣ и придаетъ ей какъ бы базарный обликъ. Въ хорѣ г. Казанцева теноръ для „Блаженъ разумѣвая“ былъ не подходящій. Большой успѣхъ выпалъ на долю соборнаго хора, хотя и гораздо болѣе малочисленнаго сравнительно съ первымъ, но лучше сьорганизованнаго. Пѣніе гимновъ сопровождалось патриотическими манифестаціями. Сборъ былъ большой. Публика благодарила распорядителя г. Муратова за устройство благотворительнаго духовнаго концерта въ гербовомъ залѣ.

Свящ. О. Миловскій.

г. Вятка.

2 сентября с. г. въ Вятскомъ общественномъ собраніи состоялся „патріотическій концертъ“, посвященный славянской народно-патріотической лѣснѣ.

Въ программу концертовъ вошли гимны—русскій, французскій, англійскій, сербскій и черногорскій (гимновъ—бельгійскаго и японскаго въ Вяткѣ не нашлось) а также „Славься, славься, нашъ русскій царь“ и „Боже, люби царя“ М. И. Глинки, „Многи лѣта“—Гинзбурга и славянскія, въ обработкѣ А. А. Архангельскаго, пѣсни—„Кто свою отчизну любить“, „Буйный вѣтеръ“ и „Вечеръ на Савѣ“.

Сборъ съ концерта, въ суммѣ 350 рублей, поступилъ въ организованное по случаю войны губернаторомъ Чернавскимъ „Общество помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія Вятской губерніи, призванныхъ въ мобилизацію 1914 года“.

Въ хорѣ участвовало около 80 человекъ. Всѣ номера программы были исполнены съ большимъ воодушевленіемъ и по требованію публики повторены.

Вятчанинъ.

Отъ Завѣдывающаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ Петроградѣ.

В Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы состоятся лѣтомъ 1915 г. непременно, если, конечно, обстоятельства настоящаго времени позволятъ сдѣлать.

Срокъ начала занятій на Курсахъ будетъ объявленъ въ слѣд. № журнала X. и Р. Д. Подробная печатная программа Курсовъ всѣмъ желающимъ ознакомиться съ таковою высылаются за двѣ семикоп. марки. Требованія и всю корреспонденцію по Курсамъ прошу адресовать по адресу:

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58, П. А. Петрову.

П. Петровъ.

О подготовительныхъ заочныхъ занятіяхъ къ Лѣтнимъ Регентско-Учительскимъ Курсамъ въ г. Петроградѣ.

Вслѣдствіе обращеній ко мнѣ какъ бывшихъ слушателей Курсовъ, такъ и другихъ лицъ, съ просьбами помочь въ подготовленіи къ теоретическимъ занятіямъ на Курсахъ 1915 года, сообщаю, что такія подготовительныя заочныя занятія, по примѣру прошлаго года, начнутся съ октября настоящаго года.

Занятія будутъ вестись на трехъ группахъ: 1-я группа— (элементарная теорія музыки)—для лицъ, имѣющихъ очень слабую познанія по элементарной теоріи, но желающихъ поступить на 2-й курсъ, а также и для тѣхъ изъ слушателей перваго отдѣленія Курсовъ, которые желаютъ закрѣпить пройденное по теоріи музыки на первомъ отдѣленіи. Для занятій въ этой группѣ необходимо имѣть учебникъ элементарной теоріи музыки Поголовскаго и Сборникъ задачъ по теоріи музыки (1001 задача) Г. Конюса. 2-я группа (1-й курсъ гармоніи) для лицъ, желающихъ пройти первый курсъ гармоніи по программѣ 2-го отдѣленія Курсовъ для поступления на 3-е отдѣленіе Курсовъ. Слушателямъ втораго отдѣленія Курсовъ, слабо усвоившимъ гармонію и нуждающимся въ пополненіи знанія гармоніи, занятія въ этой группѣ должны принести несомнѣнную пользу. Для занятій въ этой группѣ необходимо имѣть учебникъ гармоніи Римскаго-Корсакова (желательно — изданіе не ранѣе 9-го). 3-я группа — для лицъ, желающихъ повторить и укрѣпить знанія гармоніи, полученныя на третьемъ Курсѣ. Эта-же группа должна будетъ выполнить рядъ подготовительныхъ работъ по контрапункту, надобныхъ для успѣшности занятій на IV Курсѣ. Для занятій въ этой группѣ слѣдуетъ имѣть учебникъ гармоніи Римскаго-Корсакова и учебникъ контрапункта М. Климова. Занятія начнутся съ октября и продолжатся по апрѣль мѣс. включительно и будутъ состоять въ выполненіи 25 работъ въ первой и второй группѣ и 30 работъ въ третьей группѣ. Плата за занятія устанавливается въ 27 руб. для 1 и 2 группы и въ 33 руб.—для 3-й группы, включая въ эту сумму почтовые расходы по обратной пересылкѣ работъ.

Для затрудняющихся внесеніемъ этой суммы сразу можетъ быть сдѣлана разсрочка на три срока: при началѣ занятій вносится 12 руб., къ 1 декабря—10 руб. и къ 1 февр.—5 руб. для занимающихся въ 1 или 2-й группѣ. Для занимающихся въ 3-й группѣ плата разсрочивается слѣд. образомъ: въ началѣ занятій—15 руб., къ 1 декабря—10 руб. и къ 1 февраля—8 руб. Желающіе воспользоваться такими предварительными заочными занятіями благоволятъ прислать заявленія о томъ до октября мѣс. вмѣстѣ съ указанной платой.

Заявленіе можно дѣлать на почтовомъ переводѣ. Въ заявленіи необходимо точно указать группу, въ которой приславшее заявленіе лицо предполагаетъ заниматься и правильный почтовый адресъ для обратной пересылки работъ. Съ 1 октября приславшимъ заявленія и плату будутъ высылаются конспекты первыхъ пяти работъ. Работы должны присланы для провѣрки и замѣча-

ній къ слѣдующимъ срокамъ:—въ октябрѣ къ 11, 18 и 25; въ ноябрѣ къ 1, 8, 15, 22, 29; въ декабрѣ 6, 13, 20; въ январѣ къ 10, 17, 24; въ февралѣ къ 7, 14, 21, 28; въ мартѣ къ 7, 14 и 28; въ апрѣлѣ къ 4, 11, 18 и 25. Обратнo работы будутъ отсылаться черезъ 2—4 дня. Конспекты работъ по минованіи надобности должны быть возвращены. Въ работахъ посылаемыхъ бандеролью, прошу не дѣлать никакихъ письменныхъ сообщеній. Лица, поздно познакомившіеся съ настоящимъ извѣщеніемъ, или запоздавшіе почему либо прислать заявленія о желаніи воспользоваться подготовительными занятіями и внести установленную плату, могутъ быть зачислены въ число лицъ, занимающихся подготовительными занятіями къ Курсамъ 1915 г., при условіи выполненія сразу по нѣсколько работъ. Лица, желающія заниматься заочно по элементарной теоріи, гармоніи или контрапункту внѣ группы, уплачиваютъ за просмотръ каждой данной работы 1 руб. 50 коп. (съ обратной пересылкой работъ). При началѣ такихъ занятій высылается плата за пять первыхъ работъ въ суммѣ 7 руб. 50 к. Въ заявленіи необходимо указать, что желательно изучить, какія имѣются познанія, какая преслѣдуется цѣль занятій и др.

Корреспонденцію прошу направлять по слѣд. адресу:
Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58. П. А. Петрову.

Завѣдывающій Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами

П. Петровъ.

Регентскія и учительскія мѣста.

Опытный регентъ, съ многолѣтней регентской практикой и съ большимъ знаніемъ своего дѣла, желаетъ перемѣнить мѣсто. Имѣя званіе учителя, согласенъ быть учителемъ церковно-приходской школы. Предложенія, только солидныя, прошу адресовать: гор. Вознесенскъ, Херсонской губ. Елисаветградскаго уѣзда, регенту Соборнаго Хора Тимоею Михайловичу Зелинскому.

Регентъ и учитель пѣнія, оконч. курсъ въ Придв. Пѣвч. Капеллѣ, имѣвшій большую практику, желаетъ имѣть въ провинціи соответствующее мѣсто. Адр. Петроградъ, Воздвиженская ул. д. 12, кв. 11. К. Смирнову.

Къ свѣдѣнію Гг. регентовъ и учителей пѣнія.

„Регентское Бюро“ О—ва взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ предоставляет дѣйствительнымъ членамъ О—ва (членскій взносъ 3 р. въ годъ) регентскія и учительскія по пѣнію мѣста. Лица, желающія получить мѣста или

перемѣнить таковыя, благоволять обращаться съ приложеніемъ справокъ о своей прежней дѣятельности по слѣдующему адресу: Москва, Малая Лубянка, д. № 6, „Регентское Бюро“ Завѣдующему Георгію Аванасьевичу Соколову.

Уставъ Общества, правила „Бюро“ и бланки для справокъ высылаются по первому требованію. На пересылку таковыхъ и отвѣты „Бюро“ просить прилагать марки, а членскій взносъ направлять на имя казначея О—ва Косьмы Косьмича Буренкова—Москва. 4-я Мѣщанская ул., д. № 1, кв. № 54.

Завѣдующій Бюро *Г. Соколовъ.*

Поступили въ Редакцію.

Изданія П. Юргенсона въ Москвѣ.

Богословскій, С. Сочиненія для смѣшан. хора.

1) Тропарь на молебнѣ въ Новый годъ. Ц. 20 к. 2) Слава. Единородный Сыне. Ц. 30 к. 3) Господи, спаси благочестивыя. Ц. 30 к. 4) Блаженны. Ц. 40 к.

Засядко, А. Два хора для смѣшанныхъ голосовъ.

1) Памяти М. Ю. Лермонтова. Ц. 40 к. 2) Вечеръ въ горахъ Кавказа. Ц. 40 к.

Кастальскій, А. Сочиненія для смѣшан. хора.

№ 74. Разбойника благоразумнаго. Ц. 15 к. № 75. Царю небесный. Ц. 30 к. № 76. Задостойникъ въ день Св. Троицы. Ц. 20 к.

Лозовой, А. Другъ новой школы. Выпускъ I.

75 дѣтск. пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса и замѣтки по методикѣ пѣнія. Ц. 50 к. Выпускъ 2-й—игры съ пѣніемъ и живыя картины. Ц. 60 к.

Лозовой, А. Сборникъ 140 пѣсенъ и хоровъ. Ц. 1 руб.

Мякинниковъ, К. а) Иже Херувимы. Для смѣш. хора. Ц. 30 к.

б) Хвалите имя Господне. Для смѣш. хора и соло дисканта. Ц. 30 к.

Неказаченко, М. Сосна. Хоръ для смѣш. голосовъ. Ц. 40 к.

Никольскій, А. Ор. 41. Послѣдованіе (полное) вѣнчанія.—
Для смѣшан. хора.

№ 1. Блаженн вси, боящіяся Господа. Ц. 40 к. № 2. Господи Боже нашъ, благословивый бракъ. Ц. 40 к. № 3. Эктеи: великая и сугубая. Ц. 40 к. № 4. Слава Тебѣ, Боже нашъ. Ц. 30 к. № 5. Прокимень: Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы. Ц. 30 к. № 6. На Евангеліи и Эктеи—сугубая (краткая) и просительная и пр. Ц. 30 к. № 7. Отче нашъ. Ц. 40 к. № 8. Исае, ликуй... Святія мученицы... Слава Тебѣ, Христе Боже... Ц. 50 к. № 9. Се нынѣ благословите Господа (заключительный) Ц. 40 к.

Лермонтовскій сборникъ хоровъ разныхъ авторовъ. Юбилейное изданіе подъ редакціей **А. Никольскаго.**

Тетр. 1-я. Одноголосные, 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ-голосные хоры для дѣтскихъ и женскихъ голосовъ. Тетр. 2-я—3-хъ и 4-хъ-голосные хоры для мужскихъ и смѣшанныхъ ансамблей. Цѣна каждой тетради по 75 коп.

Никольскій, А. Ор. 44. Хоры на слова М. Лермонтова.

№ 1. Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ, для соло (теноръ или басъ) и мужск. хора съ ф-но. Ц. 1 руб. № 2. То-же, для смѣшан. хора (а cappella). Ц. 65 к. № 3. Парусъ, для 3-хъ-голосн. женск. хора съ ф-но. Ц. 40 к. № 4. Тучки небесныя, для 3-хъ-голосн. женск. хора съ ф-но. Ц. 50 к.

Орловъ, С. Уроки школьнаго хорового пѣнія. Ц. 50 к.

Пилюгинъ, И. Пѣніе на экзаменѣ Закона Божія въ присутствіи архіерея.—Для женск. хоровъ средн. учебн. заведеній. Ц. 30. к.

Сацъ, И. „Вырыта заступомъ“—для смѣшан. хора. Ц. 45 к.

Соколовъ, И. а) „Всѣ дружочки соберемся“—для одногоголосн. или 3-хъ-голосн. хора съ ф-но. Ц. 50 к. б) „Съ утренней зарею“... для дѣтск. одногоголосн. хора съ ф-но. Ц. 20 к.

Танѣевъ, А. 2 духовныхъ хора для смѣшан. голосовъ. 1) Милосердія двери. Ц. 30 к. 2) Разбойника благоразумнаго Ц. 20 к.

Шведовъ, К. „Разбойника благоразумнаго“. Ц. 40 к.

Юховъ, И. „Внизъ по Волгѣ рѣкѣ“. Для мужскихъ голосовъ. Ц. 15 к.

Якимовъ, В. Ангелъ. Для 2-хъ-голосн. дѣтск. или женск. хора съ ф-но. Ц. 30 к.

Яичковъ, Д. Воскресные тропари на „Богъ Господь“ 8-ми гласовъ (греческ. расп.) для смѣш. хора. Ц. 80 коп.

Покидовъ, М. Духовно-музыкал. сочиненія для смѣшан. и однородн. хоровъ.

№ 1. „Херувимская пѣснь“,—для смѣш. хора. Ц. 25 к. № 2. Тоже, для однородн. хора. Ц. 25 к. № 3. „Милость мира“ (народн. характера), для смѣш. хора. Ц. 25 к. № 4. Тоже, для однородн. хора. Ц. 25 к. № 5. „Богородице Дѣво“ (народн. характера), для смѣш. хора. Ц. 25 к. № 6. Тоже, для однородн. хора. Ц. 25 к. № 7. Два №№ „Святый Боже“, для смѣш. хора. Ц. 20 к. № 8. Тоже, для однородн. хора. Ц. 20 к. № 9. „Приидите поклонимся“ (народн. характера), для смѣш. хора. Ц. 20 к. № 10. Тоже, для однородн. хора. Ц. 20 к. № 11. „Слава страстемъ“, „Слава долготерпѣнію“—(народн. характера) и „Христось Воскресе“, для смѣшан. хора. Ц. 20 к. № 12. „Богъ Господь“ и Тропарь Святителю Питириму (народнаго характера), для больш. смѣшан. хора. Ц. 30 к. № 13. Тоже, для небольш. смѣш. хора. Ц. 30 к. № 14. Тоже, для однородн. хора. Ц. 30 к. № 15. Образецъ пѣнія праздничныхъ антифоновъ всего года, головщикъ—альтъ и смѣш. хоръ. (Можно исполнять и однор. хоромъ). Ц. 25 к. Собственность автора. Тамбовъ. —Пятницкая 37 и Москва—у П. Юргенсона, Неглинный пр. 14.

Клипинъ, С. Сборникъ любимыхъ пѣсенъ, для смѣшан. хора. Ц. 40 к. Собственность автора. Тамбовъ.

НОВЫЯ КНИГИ И МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

Кастальскій, А. Разбойника благоразумнаго Ц. 15 к.—Царю небесный Ц. 30 к.—Задостойникъ въ день Св. Троицы. Ц. 20 к.—Изд. П. Юргенсона.

Всѣ три перечисленныя вещи слѣдуетъ отнести къ удачнѣйшимъ сочиненіямъ талантливаго автора. Здѣсь—и неподобное мастерство,—и вдохновенное творчество. На такихъ сочиненіяхъ надо воспитывать нашихъ композиторовъ духовной музыки.

Оригинально задумано и выполнено „Разбойника“, въ которомъ на фонѣ двойного органнаго пункта у басовъ,—съ закрытымъ ртомъ,—дѣтскіе или женскіе голоса, дѣленные на четыре партіи, поютъ самое пѣснопѣіе. Вещь очень стильная, выдержанная, и въ удачномъ исполненіи должна произвести сильное впечатлѣніе.

Отлично написано „Царю небесный“, въ стилѣ письма ранняго періода творчества г. Кастальскаго. Хочется обратить вниманіе только на одну мелочь такъ не идущую къ благородному стилю этого произведения,—это на фермато на слогѣ „ны“ второй строки 4 стр.

Третій номеръ—„Задостойникъ въ день Св. Троицы“ написанъ болѣе просто, и по музыкальному содержанию, пожалуй, нѣсколько ниже первыхъ двухъ номеровъ.

Произведенія написаны для большого смѣшаннаго хора, вполнѣ владѣющаго чтеніемъ нотъ. Для любителей духовной музыки эти сочиненія должны представлять несомнѣнный интересъ.

Никольскій, А. Ор. 41. Послѣдованіе Вѣнчанія. Для смѣш. хора. 9 №№. Изданіе П. Юргенсона.

Мы помнимъ первые робкіе шаги А. Никольскаго на поприщѣ сочинительства духовной хоровой музыки; на нашихъ-же глазахъ развилось и окрѣпло его творчество, и теперь пріятно отмѣтить результатъ, достигнутый авторомъ. Если сравнить первыя хоровыя сочиненія г. Никольскаго и его „Вѣнчаніе“, то съ увѣренностью можно констатировать, что дистанція получается, дѣйствительно, огромнаго размѣра. Пріятно отмѣтить такое поступательное движеніе къ хорошему—въ творчествѣ автора. Настоящій опусъ можно смѣло рекомендовать не только тѣмъ, у кого есть прямая надобность въ произведеніяхъ на тексты вѣнчанія, но и всѣмъ интересующимся духовно-музыкальной литературой.

Изъ 9 №№ ор. 41-го намъ болѣе всего нравится № 1—„Блажени вси боящіяся Господа“, написанный въ концертномъ стилѣ для встрѣчи жениха. Этотъ № благороденъ по музыкѣ и къ тому же талантливо сдѣланъ.—2 № „Господи Боже нашъ, благословивый бракъ“—для встрѣчи невѣсты—хорошо сдѣланъ, но все-же нѣсколько слабѣе 1-го №. Обращаетъ на себя вниманіе нечистая и угловатая гармонія на словахъ „Самъ благослови“.—3-й № „Ектенія великая и сугубая“—очень проста по гармоніи, но звучна и свѣтла музыкально. Ихъ можно рекомендовать пѣть и отдѣльно, въ другихъ богослуженіяхъ.—4 № „Слава Тебѣ, Боже нашъ“ написанъ не дурно, но крикливъ въ 4 и 7 повтореніи этихъ фразъ.—5-й—„Прокимень: Положилъ еси на главахъ ихъ вѣицы“—красивая вещь, написанная почти сплошь на двухъ органнахъ пунктахъ, за исключеніемъ заключенія.—6-й №

„Пѣніе на евангеліи и ектеніи сугубая и просительная“ менѣ подходятъ къ „Вѣнчанію“ своимъ миноромъ и гармоническимъ мажоромъ, но написанъ также просто и благородно, какъ и 3-й №. — № 7-й „Отче нашъ“ — отличное сочиненіе: выдержанное технически и прекрасно сдѣланное. По характеру врядь-ли подходитъ для вѣнчанія. Это скорѣе концертное хоровое произведеніе, требующее для исполненія очень чуткій хоръ. Весьма умѣстны здѣсь обороты письма въ стилѣ Мусоргскаго на словахъ „Хлѣбъ нашъ насущный“, и „не введи насъ во искушеніе“, — № 8 „Исаіе ликуй... Святін мученицы... Слава Тебѣ, Христе Боже“ — произведеніе, въ цѣломъ менѣ выдержанное по сравненію съ другими №№, и къ тому-же шумливое и крикливое въ первой и третьей частяхъ, но содержитъ хорошую музыку. — 9-й № „Се нынѣ благословите Господа“ — сочиненіе, заканчивающее „Вѣнчаніе“, не такъ удачно въ музыкальномъ отношеніи, пустоватое по гармоніи. Однако для заполнения паузы во время обычнаго поздравленія новобрачныхъ достаточно пригодно.

Весь настоящій опусъ написанъ для большого хора. Болѣе доступны для исполненія „Ектенія“, т. е. №№ 3 и 6. — Будемъ съ интересомъ ожидать дальнѣйшихъ работъ талантливаго г. А. Никольскаго, а за „Вѣнчаніе“ скажемъ ему большое спасибо.

Мякинниковъ, К. Иже херувимы. Ц. 30 к. — Хвалите имя Господне. Дискантъ соло съ хоромъ. Ц. 30 к.

Имя автора встрѣчаемъ впервые и съ грустью относимъ его къ разряду тѣхъ сочинителей, которыхъ, можетъ быть, на Руси великое множество. Произведенія его есть плодъ основательнаго знакомства съ сочиненіями Бортнянскаго, Бахметева, даже Сарти, и др., а кстати и вокальной музыки добраго стараго времени, вродѣ Пасхалова, Донаурова и т. п. авторовъ. Г. Мякинниковъ стремится плѣнить среди слушателей сладкими, конфетными аккордами, соло-сопрано на фонѣ такой-же музыки, и др. подобными средствами. Для Чухломы или Тмутаракани такія непечатныя произведенія могутъ быть терпимы, но не для печатанія въ такомъ издательствѣ, какъ П. Юргенсонъ въ Москвѣ. Сочиненія грамотно изложены, хотя и встрѣчаются иногда гармоническія шероховатости. Можетъ быть, нельзя у автора совершенно отрицать дарованіе, но полученное музыкальное воспитаніе, очевидно, слишкомъ недостаточно для того, чтобы авторъ могъ дать хорошее произведеніе.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Труды V Всероссийскаго съезда хоровыхъ дѣятелей. — **А. П. Чеховъ на клиросѣ** (къ 10-лѣтію со дня его смерти). — Извѣстія и замѣтки. — **Н. Д. Лебедевъ**, (къ 25-лѣтію регентской дѣятельности). — **Корреспонденціи** (Нижегород. Ярмарка. — Вятка). — Отъ Завѣдующаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ Петроградѣ. — О подготовительныхъ заочныхъ занятіяхъ къ курсамъ. — Регентскія и учительскія мѣста. — Къ свѣдѣнію Гг. регентовъ и учителей пѣнія. — **Новыя книги и музыкальныя сочиненія** (Кастальскій, Никольскій, Мякинниковъ.) — Объявленія. Музыкальное приложеніе. **Лебедевъ, Н. Д.** Благослови душе моя Господа. Греч. расп. Гласъ I-й.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія „Дѣло“, 2-я Рождественская 27.

Вышли новымъ изданіемъ
С. Глинскій.

ПЕРВАЯ КНИЖКА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ НОТЬ.

(Сольфеджіо).

Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ.

Примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень.

ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЬ И ДОМАШНЯГО ОБУЧЕНІЯ.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущена въ бібліотеки
низшихъ учебныхъ заведеній.

3-е Изданіе.

ВТОРАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ЧТЕНІЯ НОТЬ.

(Сольфеджіо).

1. Изученіе восьмыхъ.
2. Пѣніе въ предѣлахъ 8-ми звуковъ.
3. Изученіе паузъ.

Примѣры взяты изъ народныхъ пѣсень, сочиненій извѣстныхъ
композиторовъ и изъ лучшихъ сборниковъ сольфеджіо.

2-е Изданіе.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

Требованія направлять по адресу:

Петроградъ, Екатерининскій кан., 52, кв. 58. П. А. Петрову.

При требованіи не менѣе 50 экз.,—10% уступки и бесплатная пересылка.

Драгомировъ, П.

УЧЕБНИКЪ СОЛЬФЕДЖІО,

составленный изъ мелодій классическихъ и современныхъ композиторовъ.

Одобрень Художественнымъ Совѣтомъ Петрогр. Консерваторіи.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Высылается изъ Редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ и изъ Музыкальныхъ магазиновъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ДОСТОЙНО ЕСТЬ“

8 ГЛАСОВЪ ЗНАМЕННАГО РОСП. (№№ 1—8)

для смѣш. хора въ обработкѣ свящ. Г. Я. Извѣкова. Ц. 1 р.

Имѣются въ продажѣ сочиненія того-же автора:

Свѣте тихій. Прокимень 1-го гласа	— р.	30 к.
Полиелей: Хвалите имя Господне 1-го гл. (двухор.) —	„	40 „
Канонъ 1-го гласа знам. росп.	1	„ 25 „
Достойно есть. Исполла. Болгар. росп. 1 гласа —	„	40 „
О тебѣ радуется. Того-же роспѣва	—	„ 40 „
Иже херувимы для 5 голосовъ (обиходное)	—	„ 50 „
Милость мира (великопостное)	—	„ 40 „
20 народныхъ пѣсень для смѣш. хора	1	„ — „

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

Гг. подписчикамъ журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ на 1914 г., въ силу соглашенія Редакціи съ свящ. Г. Извѣковымъ, предоставляется право получить 8 №№ „Достойно есть“ знам. росп. для смѣш. хора на особо льготныхъ условіяхъ—по 50 коп. за экз. безъ пересылки, и по 65 коп. съ пер. заказной бандеролью, а съ наложеннымъ платежемъ по 75 коп.

1914 г.

6-й годъ изданія

**„ХОРОВОЕ и
РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“.**

2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911 и 1912 г. продаются по 2 руб. за годъ съ пересылкой. За 1913 г. журналъ разошелся весь по подпискѣ.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКИЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора,

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 руб. 30 коп. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Бортнянскій, Д. Пасхальный концертъ—„Богоотецъ убо Давидъ“, на шесть голосовъ. Партитура ц. 40 к.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ адресовать П. А. Петрову.

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е.

Одобрень для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допушень въ учительскія библиотеки церковныхъ школъ.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.

- 2 **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена, какъ учебное пособие, въ библиотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на „Господи воззвахъ“—Ц. 60 коп.

№ № 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова, Государева** пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

- 8) 29-ть русскихъ народныхъ пѣсень. (Одногласно). Литогр. изд. 1910 г. цѣна 25 коп. съ пер.

7. 1-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 10 коп.

Принять въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Екатерининскій кан. 52, кв. 58. П. А. Петрову.